

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 930.2:7.046+27

DOI: 10.24411/2224-5391-2018-102011

Н. В. Ануфриева

РУССКАЯ АПОКАЛИПТИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Рецензия на кн.: Чинякова Г. П. Древняя Русь и Запад. Русский лицевой Апокалипсис XVI–XVII веков. Миниатюра, гравюра, икона, стенопись. М., 2018. 386 с.: ил.*

Аннотация. Проблемы изучения иконографии книжного лицевого Апокалипсиса, затронутые в XIX в. Ф. И. Буслаевым, в современной науке также не теряют своей актуальности и находят отражение в трудах исследователей. В рецензируемой книге прослеживается процесс складывания и поступательного развития апокалиптической иллюстрации, в том числе раскрываются вопросы появления ранних изобразительных циклов на Руси, влияния западноевропейского искусства на русское и распространения западноевропейских гравюрных образцов Апокалипсиса, особенности русской культурной традиции иллю-

* Публикация подготовлена в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/4.6. («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти») госзадания МО РФ научным коллективам исследовательских центров и (или) научных лабораторий образовательных организаций высшего образования на 2017–2019 гг.

стрирования текстов. Исследование миниатюрного ряда в контексте исторического развития позволяет сделать выводы об общих корнях христианского искусства и о взаимодействии искусства русского и западноевропейского.

Ключевые слова: *рукопись, миниатюра, гравюра, иконография, редакция, православная традиция.*

Цитирование. *Ануфриева Н. В. Русская апокалиптическая иллюстрация: происхождение и развитие. Рецензия на кн.: Чинякова Г. П. Древняя Русь и Запад. Русский лицевой Апокалипсис XVI–XVII веков. Миниатюра, гравюра, икона, стенопись. М., 2018. 386 с.: ил. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 332–344. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10211*

Первооткрывателем научного метода в изучении русского лицевого Апокалипсиса как феномена православной культурной традиции стал известный русский ученый второй половины XIX в., исследователь древнерусского искусства, знаток рукописной книги Ф. И. Буслаев¹. Его подробные описания лицевых списков, художественных особенностей миниатюр, сравнительный анализ в историческом контексте иконографических признаков можно расценить как научно-методическую платформу, оттачиваясь от которой следует выстраивать определенные линии изучения памятника, в первую очередь принципы систематизации, научного описания рукописей и их сравнительного анализа². Работа по изучению лицевых списков Апокалипсиса значительно активизировалась в отечественной науке за последние годы. Появились комплексные исследовательские работы по лицевым Апокалипсисам православной традиции, включающие в себя аналитические статьи с историческим обзором, подробным описанием лицевого ряда, сравнительным иконографическим анализом, выдвижением принципов классификации и систематизации списков, тематическим делением, определением стилистических особенностей, иконографических редакций³. Также появляются рецензии на отдельные

¹ 13 апреля 2018 г. исполнилось 200 лет со дня рождения Федора Ивановича Буслаева, замечательного русского ученого, исследователя православного искусства.

² См.: *Буслаев Ф. И. Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-й. Т. I [Исследование]. М., 1884. 835 с.*

³ См.: *Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. Каталог выставки / отв. ред. А. А. Турилов. М., 1995. 199 с.; Лицевые Апокалипсисы Русского*

исследования с критическими замечаниями и конкретными предложениями по усовершенствованию работы с лицевыми Апокалипсисами, что тоже не менее значимо для понимания данной проблематики⁴.

В ряду комплексных исследовательских работ по лицевой книжно-рукописной апокалиптике находится и недавно вышедшая книга Г. П. Чиняковой, где приведены ее результаты изучения этой обширной и сложной темы. Это издание, обозначенное как научно-популярное и написанное живым литературным языком, тем не менее отличает глубокий научный анализ источников, продуманная систематизация имеющихся научных данных по истории русского лицевого Апокалипсиса. Книга фактически является продолжением опубликованного ранее каталога собрания лицевых рукописей Государственной Третьяковской галереи, подготовленного Г. П. Чиняковой, где даны полные описания шести списков лицевого Апокалипсиса⁵. В рассматриваемой книге «Древняя Русь и Запад...» присутствует больше аналитики, обобщений по истории развития иконографии памятника, привлечены списки из других собраний, изображения западноевропейских гравюр, дан сравнительный анализ миниатюр с западноевропейскими изобразительными образцами.

Книга состоит из трех больших разделов (частей) и является, по сути, сборником работ по иконографии лицевого Апокалипсиса, включающим в себя, помимо исследования Г. П. Чиняковой, статьи епископа Николая (Погребняка) и А. В. Гамлицкого. Кроме того, в качестве приложения помещена рецензия Н. П. Кондакова на книгу Ф. И. Буслаева. Все структурные части книги подчинены общей задаче — максимально и полноценно показать историю складывания русского лицевого Апокалипсиса, особенности апокалиптической иконографии православной

Севера: Рукописи XVII–XIX вв. из фондов Древлехранилища Пушкинского Дома / [изд. подг. Г. Маркелов, А. Бильдюг]. СПб., 2008. 173 с.; Ануфриева Н. В., Починская И. В. Лицевые Апокалипсисы Урала. Екатеринбург, 2014. 230 с.: ил.; Подковырова В. Г. Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII — начала XX века // Описание рукописного отдела Библиотеки РАН Т. 10. Вып. 2. М.; СПб., 2016. 672 с.: ил.; Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 2. Кн. 2: Лицевые рукописи XVIII–XIX веков. М., 2016. 376 с.: ил.

⁴ См., напр.: Буланин Д. М. Лицевые Апокалипсисы Библиотеки Российской академии наук: рецензия // Русская литература. 2017. № 4. С. 239–245.

⁵ Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания... С. 26–81, 108–130, 140–161, 174–203, 226–249.

традиции, которая логично переплела и соединила в себе православный канон и элементы западноевропейского искусства.

Первая часть книги «Русь и Запад. Становление русской традиции лицевого Апокалипсиса в XVI — начале XVII века» (с. 8–241) структурно разделена на «Вступление» (с. 10–43) и большой аналитико-сопоставительный блок «Сравнительная характеристика основных редакций иллюстрирования 72 глав Апокалипсиса с толкованием святого Андрея Кесарийского» (с. 44–241), где наглядно, на примере миниатюр различных списков прослежены и сопоставлены иконографические признаки редакций памятника и проведено сравнение их с западноевропейскими аналогами. Эта объемная богато иллюстрированная часть книги дает непосредственное представление о художественных особенностях редакций. Вступление, которое предваряет «Сравнительную характеристику...», представляет собой аналитический экскурс в историю складывания апокалиптической иллюстрации. Прослеживается поступательное развитие западноевропейских композиций Апокалипсиса, начиная с раннехристианского периода до развития гравюрной техники и широкого распространения гравюрных образцов иллюстрирования библейского памятника. В параллели анализируется процесс появления ранних иллюстративных циклов Откровения Иоанна Богослова на Русской земле, начиная с несохранившихся фресок Феофана Грека и знаменитой иконы Успенского собора Московского Кремля конца XV века. Автор предлагает русскую книжную апокалиптику условно разделить на две редакции: А (Архаичная) и Ч (Чудовская).

Устойчивая традиция изображения апокалиптических сюжетов, сочетающая схемы древнерусских миниатюр с мотивами западных гравированных Библий, восходящих к творчеству Альбрехта Дюрера и его последователей, сложилась в московских кремлевских мастерских к середине XVI в. В это время появляются первые полные комплексы миниатюр к текстам Апокалипсиса. Это так называемая редакция Чудовская, созданная в скрипториях Московского Чудова монастыря, еще в XIX в. обозначенная Ф. И. Буслаевым как Филаретовско-Чудовская редакция лицевого Апокалипсиса⁶.

Архаичная редакция — более древняя, восходящая к иконописной традиции. В основе иконографической схемы редакции А лежат,

⁶ См.: Буслаев Ф. И. Свод изображений... С. 468–525.

по мнению автора раздела, композиционные решения иконы из Успенского собора Московского Кремля. Этот монументальный памятник древнерусской иконописи отразил практически все основные изобразительные композиции Апокалипсиса, плавно переходя от сюжета к сюжету по всему пространству иконы⁷. Подробно, по регистрам (верхний, средний, нижний), автор книги анализирует изобразительный ряд иконы и сопоставляет отдельные композиции с лицевыми памятниками русской книжности. Икона Успенского собора Московского Кремля поистине уникальна сочетанием византийской, русской традиции и элементов символики классической эстетики античного искусства⁸. И эти же иконографические элементы мы можем наблюдать в ряде рукописей, соотнесенных Г. П. Чиняковой с редакцией А⁹. Основной вывод автора заключается в том, что «...существовала редакция иллюстраций не дошедшего до нашего времени книжного памятника конца XV — начала XVI в. ... которая послужила протографом для создателя уникальной иконы “Апокалипсис” Успенского собора...»¹⁰.

На сегодня среди ученых нет единого мнения по поводу времени появления первых иллюстрированных списков Апокалипсиса. Одна группа исследователей, включая классиков в изучении древнерусского искусства Ф. И. Буслаева и Н. П. Кондакова, полагает, что первые списки восходят к XIV–XV вв.¹¹ Другие же, опираясь на конкретные сохранив-

⁷ Следует заметить, что существует необоснованное мнение, что данная икона организована по образцу изображений Страшного Суда (см.: Буланин Д. М. Лицевые Апокалипсисы БАН... С. 241). На самом деле, эта икона — классический образец изобразительной системы Апокалипсиса с его многосюжетностью и многоплановостью, и где сцена Страшного Суда представлена среди прочих, как отдельное составляющее общего сюжета, а именно иллюстрирование 20-й главы библейского текста или 64-й главы толкового Апокалипсиса.

⁸ Подробнее об этом см.: Айналов Д. В. Эллинистические основы византийского искусства, СПб., 1900. 229 с.; Аллатов М. В. Памятник древнерусской живописи конца XV века. Икона «Апокалипсис» Успенского собора Московского Кремля. М., 1964. 252 с.: ил.; Попов Г. В. Живопись и миниатюра Москвы середины XV — начала XVI века. М., 1975. 334 с.: ил.; и др.

⁹ Например, величественное изображение на иконе ангела, «облеченного в облако» (гл. 29 толкового Апокалипсиса) практически идентично аналогичному из рукописи собрания РГБ. Ф. 466. № 6. Л. 58 об. См.: Чинякова. Г. П. Древняя Русь и Запад... С. 128.

¹⁰ Чинякова. Г. П. Древняя Русь и Запад... С. 29.

¹¹ См.: Буслаев Ф. И. Свод изображений... С. 53–57; Кондаков Н. П. Русский лицевой

шие источники, считают временем появления миниатюр Апокалипсиса вторую половину XVI в.¹². На наш взгляд, позиция автора книги Г. П. Чиняковой, которая придерживается первой точки зрения, обоснована. Образы иконы Успенского собора, отраженные в более поздней книжности, в своей основе тоже имели определенные образцы, вероятнее всего книжные. Следует обратить внимание на неоднократно высказывавшееся специалистами мнение, в частности сформулированное Г. Флоровским следующим образом: «...икона <...> нередко обращается в прямую иллюстрацию к литературным текстам, иногда библейским, иногда житейским и апокрифическим. Иногда это попросту миниатюра, переписанная на доску...»¹³. Конечно, это невероятно сложная и ответственная задача — делать выводы, не имея в распоряжении конкретного доказательства в виде сохранившегося источника, в данном случае рукописи лицевого Апокалипсиса. Тем не менее, на основе подробного иконографического разбора, исторического анализа отдельных изображительных элементов (время появления, бытование в других лицевых памятниках, отражение в произведениях западноевропейского искусства и т. д.) можно реконструировать с определенной степенью достоверности появление тех или иных иконографических композиций и делать выводы о существовании ранних протографов.

В качестве подтверждения этой мысли хочется привести в пример группу рукописей, объединенных одной иконографической редакцией, условно называемой городецко-нижегородской, поскольку большинство этих списков происходят из этих районов Поволжья¹⁴. В тру-

Апокалипсис. Рецензия // Чинякова. Г. П. Древняя Русь и Запад... С. 352–375; Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. Каталог выставки... С. 32; Ануфриева Н. В., Починская И. В. Лицевые Апокалипсисы Урала... С. 10–12; и др.

¹² См.: Подковырова В. Г. Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII — начала XX века... С. 15–20; Буланин Д. М. Лицевые Апокалипсисы БАН... С. 241; и др.

¹³ Флоровский Г. Победа «западничества» под знаком «старины» и «собирания» // История русского богословия. URL: http://www.pstbionline.orthodoxy.ru/system/files/Флоровский_Георгий_ (дата обращения: 29.04.2014).

¹⁴ Грибов Ю. А. Городецко-нижегородские списки лицевого Апокалипсиса в контексте общих проблем изучения памятника // Старообрядчество в России (XVII–XX века). Вып. 4. М., 2010. С. 471–495; признаки данной редакции, а также полное описание лицевого списка Уральского университета, см.: Ануфриева Н. В., Починская И. В. Лицевые Апокалипсисы Урала... С. 189–206.

де Ф. И. Буслаева целая глава отведена одной из этих рукописей (собр. Е. В. Барсова, № 113, сейчас — ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 138). Описание этого списка вызвало у ученого твердое убеждение, что перед ним копия с какого-то более раннего оригинала, в результате чего он предоставил ей «...полное право на полную самостоятельность»¹⁵. На сегодня рукописей с подобной иконографией насчитывается около шестнадцати. Это списки собрания ГИМ (г. Москва), РНБ (г. Санкт-Петербург), ЛАИ УрФУ (г. Екатеринбург). Чем примечательны эти рукописи? Анализ отдельных иконографических признаков показал, что их происхождение нельзя отнести ни к ранней русской иконописной традиции, ни к влиянию западноевропейской гравюры XVI–XVII вв., а, как пишет Ф. И. Буслаев, «...они согласны по редакции с западными изображениями, известными мне по памятникам XII и XIV веков, и уже потом в течение многих столетий забытых в искусстве на Западе...»¹⁶. Ф. И. Буслаев привел некоторые признаки («поверженная блудница», «древо жизни», «точило ярости Господней», «духи церкви», «жертвенник в руках у Иисуса» и др.) и доказал их происхождение из ранних западноевропейских рукописей (кодекс Геррады Ландсберг XII в., Англосаксонский Апокалипсис XII в., Альтамировский Апокалипсис XII в., Пражский Апокалипсис XIV в.)¹⁷. Проведенный нами анализ также показал идентичность некоторых признаков с ранними западными аналогами (напр., «поверженный семиглавый Змий» — аналог изображению из Бестиария XIII в., «невеста на троне» близка изображению из Евангелия из Пассау XII в., «всадник на белом коне» аналогичен изображению из Апокалипсиса Сен-Севера XI в. и др.)¹⁸. Основной вывод данного анализа заключается в том, что русские мастера XVI–XVIII вв. брали изобразительные сюжеты и «...весь строй апокалиптической иллюстрации из тех же источников, которыми Запад пользовался еще в X–XII вв.»¹⁹. Вероятнее всего, эти источники были византийские, поскольку художественные англосаксонские, немецкие или французские школы этого периода вре-

¹⁵ Буслаев Ф. И. Свод изображений из лицевых Апокалипсисов... С. 732.

¹⁶ Там же. С. 733.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Там же. С. 732–737.

¹⁸ Подробнее об этом см.: Ануфриева Н. В. Элементы ранней западноевропейской иконографии в русском лицевом Апокалипсисе поздней кириллической традиции (в печати).

¹⁹ Буслаев Ф. И. Свод изображений из лицевых Апокалипсисов... С. 52.

мени были близки византийским. Но поскольку лицевого материала (русского и византийского) не сохранилось, мы можем только, опираясь на определенные косвенные данные (иконографический ряд), выдвинуть гипотезу о существовавшем когда-то, но, к сожалению, не сохранившемся раннем протографе указанного круга рукописей.

Таким образом, выводы, отраженные в первой части книги, заслуживают высокой оценки, поскольку они основаны на научном подходе сравнительно-исторического метода исследования и дают целостное представление о книжно-рукописной традиции указанного периода времени.

Вторая часть — статья епископа Николая (Погребняка) «Об иконографии Второго Пришествия Христова и Страшного Суда Господня» (с. 242–255) — посвящена трактовке образов Страшного Суда в русской православной традиции. Автор статьи анализирует процесс развития иконографии Страшного Суда, начиная с истоков — живописи катакомб IV в., и дальнейшего ее развития и распространения в стенных росписях в западноевропейских соборах, а также в византийских и русских храмах. Подробно анализируется иконографический канон образа Страшного Суда, который сложился на рубеже тысячелетий (X–XI вв.) и существовал в таком виде не менее семи последующих веков. Подробно, по регистрам даны описания всех элементов изобразительной системы Страшного Суда. Автор отмечает главную особенность этих композиций — они создаются не чтобы запугать человека, а чтобы каждый мог задуматься над своими грехами и положить начало покаянию. Дана оценка складыванию иконографии Второго Пришествия Христова и Страшного Суда как одной из замечательных страниц истории церковного искусства и по сложности сюжета, и по глубокому воздействию на душу каждого верующего.

Третья часть книги — статья А. В. Гамлицкого «Храмы, замки, сады земные и образ Небесного Иерусалима в западноевропейской и русской апокалиптической иллюстрации» (с. 256–322). Автор показывает процесс формирования и развития сюжета о видении Святого града Иерусалима на многочисленных примерах, начиная с ранних мозаик Рима и Салоники (IV–V вв.), Хлудовской Псалтири (IX в.), миниатюр древнейших апокалипсисов — Трирского (IX в.), испанских Беатусов (X–XIII в.), Бамбергского (X в.), настенных росписей в Чивате (кон. XI в.), собора в Падуе (XIV в.) и др. средневековых образцов. С появлением в Западной Европе

книгопечатания в широкую практику внедряется гравюра, и этим открывается новая страница развития книжной апокалиптики, в том числе и сюжета о Небесном граде Иерусалиме. Автор статьи анализирует творчество классика апокалиптической иллюстрации гениального А. Дюрера, указывая на грандиозный переворот, который совершил А. Дюрер в иконографии Небесного Иерусалима. Подробно и увлекательно рассказывается о других замечательных мастерах гравюры и особенностях их творчества (Г. Гольбейн, Г. Буркмайер, М. Лоттер, Г. Луффт, М. Шонгауэр, П. Зальценбург, Э. Альтдорфер, И. Грефф, Г. Лембергер, И. Вирикс и др.). Прослеживается история западноевропейских гравированных изданий Библии (Кельнская 1479 г., Нюрнбергская 1483 г., Страсбургская 1484 г., «Сентябрьская» 1522 г., Любекская 1534 г., Ван дер Борхта 1580, 1693, 1613, 1639 гг., Пискатора 1639, 1643, 1646, 1650, 1674 гг.). Автор демонстрирует иконографические схемы развития образа Небесного Иерусалима, а также прослеживает эволюцию иконографии этого сюжета в соответствии с трансформацией художественных форм в духе господствующих и эстетических норм.

В статье отмечается, что на Русь западные гравированные образцы стали активно поступать с 1534 г., после выхода Любекской Библии. В отечественном искусстве работы западных мастеров никогда не копировались слепо. Разнообразии трактовок сюжетов Апокалипсиса русскими мастерами, включая и иконографию Небесного Иерусалима, демонстрирует выраженное национальное своеобразие художественного мышления.

Русское искусство развивалось под влиянием западноевропейских иконографических образцов. Тем не менее, логика развития русского искусства заключалась в том, что композиционные схемы западных гравюр подвергались сложному процессу осмысления и осознания, в результате чего через какое-то время они воспринимались как свои, близкие пониманию православного христианского видения.

В качестве приложения в конце книги приведена рецензия Н. П. Кондакова на монографию Ф. И. Буслаева «Свод изображений...», где проанализированы основные ее положения. Но, главное, дана оценка глобальному труду Ф. И. Буслаева, его новаторству в работе с лицевыми Апокалипсисами, разработке методики сравнительно-исторического подхода в работе с рукописями. Н. П. Кондаков, говоря о значении кни-

ги, высказывает главное пожелание исследователям: придерживаться методики Ф. И. Буслаева, «...идти по его следам, сводя, группируя, подбирая рукописи по редакциям, переводам и пошибам...»²⁰. Для успехов науки, по словам Н. П. Кондакова, книга Ф. И. Буслаева должна вызвать «... подобные или еще более ценные дополнения...»²¹.

Появившиеся в недавнее время исследовательские работы по истории и иконографии лицевого Апокалипсиса, надеемся, внесли весомый вклад в изучение этого замечательного библейского памятника, продолжив начинания великого Ф. И. Буслаева.

Рецензируемая книга — один из образцов научного исследовательского подхода к изучению иконографии книжного лицевого Апокалипсиса в контексте исторического развития, где даются всесторонний анализ и выводы не только об общих корнях христианского искусства, но о постоянном взаимодействии и взаимовлиянии искусства русского и западноевропейского.

Сведения об авторе. Ануфриева Наталья Викторовна — старший хранитель фондов Лаборатории археографических исследований Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

E-mail: nvp.anufrieva@gmail.com

Список литературы

1. *Айналов Д. В.* Эллинистические основы византийского искусства, СПб., 1900. 229 с.
2. *Алпатов М. В.* Памятник древнерусской живописи конца XV века. Икона «Апокалипсис» Успенского собора Московского Кремля. М., 1964. 252 с.: ил.
3. *Ануфриева Н. В., Починская И. В.* Лицевые Апокалипсисы Урала. Екатеринбург, 2014. 230 с.: ил.
4. *Ануфриева Н. В.* Элементы ранней западноевропейской иконографии в русском лицевом Апокалипсисе поздней кириллической традиции (в печати).
5. *Буслаев Ф. И.* Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-й. Т. I [Исследование]. М., 1884. 835 с.

²⁰ *Кондаков Н. П.* Рецензия на книгу: Буслаев Ф. И. Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-й. Русский лицевой Апокалипсис // Чинякова Г. П. Древняя Русь и Запад... С. 353.

²¹ Там же.

Н. В. Ануфриева

6. Буланин Д. М. Лицевые Апокалипсисы Библиотеки Российской академии наук: рецензия // Русская литература. 2017. № 4. С. 239–245.
7. Грибов Ю. А. Городецко-нижегородские списки лицевого Апокалипсиса в контексте общих проблем изучения памятника // Старообрядчество в России (XVII–XX века). Вып. 4. М., 2010. С. 471–495.
8. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 2. Кн. 2: Лицевые рукописи XVIII–XIX веков. М., 2016. 376 с.: ил.
9. Лицевые Апокалипсисы Русского Севера: Рукописи XVII–XIX вв. из фондов Дрелехранилища Пушкинского Дома / [изд. подг. Г. Маркелов, А. Бильдюг]. СПб., 2008. 173 с.
10. Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. Каталог выставки / отв. ред. А. А. Турилов. М., 1995. 199 с.
11. Подковырова В. Г. Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII — начала XX века // Описание рукописного отдела Библиотеки РАН. Т. 10. Вып. 2. М.; СПб., 2016. 672 с.: ил.
12. Попов Г. В. Живопись и миниатюра Москвы середины XV — начала XVI века. М., 1975. 334 с.: ил.
13. Флоровский Г. Победа «западничества» под знаком «старинны» и «собрания» // История русского богословия. URL: [http://www.pstbionline.orthodoxy.ru/system/files/Флоровский_Георгий_\(дата_обращения:_29.04.2014\).](http://www.pstbionline.orthodoxy.ru/system/files/Флоровский_Георгий_(дата_обращения:_29.04.2014).)

Natalia V. Anufrieva

RUSSIAN ILLUSTRATIONS OF THE APOCALYPSE: ORIGIN AND DEVELOPMENT

Review on the Book: G. P. Chinyakova. Ancient Russia and the West. Russian Illuminated Manuscripts of Apocalypses of the 16th–17th centuries. Miniature, Engraving, Icon, Murals. Moscow, 2018. 386 p.

Abstract. The problems of studying iconography of the illuminated manuscripts of Apocalypses touched in the 19th century by F. I. Buslaev, have remained relevant in modern science and are also reflected in the researchers' works.

In the book under review the process of origination and progressive development of the apocalyptic illustration is traced, including questions of the appearance of early pictorial cycles in Russia, the influence of Western European art on the Russian one and the dissemination of Western European engravings of the Apocalypse, as well as the peculiarities of the Russian cultural tradition of illustrating texts. The study of a miniature series in the context of historical development allows concluding about the common roots of Christian art and the interaction between the art of Russia and Western Europe.

Keywords: *manuscript, miniature, engraving, iconography, edition, Orthodox tradition.*

Citation. Anufrieva N. V. Russkaia apokalipticheskaia illiustratsiia: proiskhozhdenie i razvitiie. Retseziia na knigu: Chiniakova G. P. Drevniaia Rus' i Zapad. Russkii litsevoi apokalipsis XVI–XVII vekov. Miniatiura, graviura, ikona, stenopis'. M., 2018. 386 s. [Russian Illustrations of the Apocalypse: Origin and Development. Review on the Book: G. P. Chinyakova. Ancient Russia and the West. Russian Illuminated Manuscripts of Apocalypses of the 16th–17th centuries. Miniature, Engraving, Icon, Murals. Moscow, 2018. 386 pp.]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 332–344. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-102011

About the author. Anufrieva Natalia Viktorovna — Senior Curator of the Funds of the Archeographic Studies Laboratory of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg).

References

1. Alpatov M. V. *Pamiatnik drevnerusskoi zhivopisi kontsa XV veka. Ikona «Apokalipsis» Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremliia* [A Monument of the Ancient Russian Painting of the late 15th century. The icon “Apocalypse” of the Assumption Cathedral in the Moscow Kremlin]. Moscow, 1964. 252 pp.
2. Anufrieva N. V. *Elementy rannei zapadnoevropeiskoi ikonografii v russkom litsevom Apokalipse pozdnei kirillicheskoi traditsii* [Elements of the Early Western European Iconography in the Russian Illustrations of Apocalypse of the late Cyrillic tradition]. Article in press.
3. Anufrieva N. V., Pochinskaya I. V. *Litsevye apokalipsisy Urala* [The Urals Illustrations of the Apocalypse]. Ekaterinburg, 2014. 230 pp.
4. Aynalov D. V. *Ellinisticheskie osnovy vizantiiskogo iskusstva* [The Hellenistic Foundations of Byzantine Art]. Saint Petersburg, 1900. 229 pp.
5. Bulanin D. M. Litsevye apokalipsisy Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk: retseziia [The Illustrations of the Apocalypse from the Library of the Russian Academy of Science: Review]. *Russkaia literatura — Russian Literature*, 2017, no. 4, pp. 239–245.
6. Buslaev F. I. *Svod izobrazhenii iz litsevnykh apokalipsisov po russkim rukopisyam s XVI-go veka po XIX-y. T. I (Issledovanie)* [The Collection of Pictures from the Illustrations of the Apocalypse on the Basis of Russian Manuscripts from the 16th to the 19th cc. Vol. 1 (Study)]. Moscow, 1884. 835 pp.
7. Florovsky G. Pobeda «zapadnichestva» pod znakom «stariny» i «sobiraniia» [Victory of “Westernism” under the Guise of “Antiquity” and “Compilation”]. *Istoriia russkogo bogosloviiia* [The History of Russian Theology]. Available at: http://www.pstbionline.orthodoxy.ru/system/files/Florovskiy_Georgiy_ (accessed: 29.04.2014).
8. *Gosudarstvennaia Tretyakovskaya galereia. Katalog sobraniia. T. 2. Kn. 2. Litsevye rukopisi XVIII–XIX vekov* [The State Tretyakovskaya Gallery. Collection's Catalog. Vol. 2. Book 2. The Illustrations of Apocalypse of the 18th–19th cc. Moscow, 2016. 376 pp.

9. Gribov Yu. A. Gorodetsko-nizhegorodskie spiski litseвого Apokalipsisa v kontekste obshchikh problem izucheniia pamyatnika [The Gorodetsk and Nizhny Novgorod Copies of the Illustrations of Apocalypse in the Context of General Problems of Monument Studying]. *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XX veka)* [Old Believers in Russia (17th–20th cc.)]. Issue 4. Moscow, 2010, pp. 471–495.
10. Markelov G., Bil'dyug A. (eds.). *Litsevye apokalipsisy Russkogo Severa: rukopisi XVII–XIX vv. iz fondov Drevlekhranilishcha Pushkinskogo Doma* [The Illustrations of Apocalypse of the Russian North: Manuscripts of the 17th–19th cc. from the Funds of the Pushkin House (Literary Museum of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences)]. Saint Petersburg, 2008. 173 p.
11. Podkovyrova V. G. Litsevye apokalipsisy vtoroi poloviny XVII — nachala XX veka [The Illustrations of Apocalypse of the 2nd half of the 17th c. — early 20th century]. *Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki RAN* [Description of the Manuscript Department of the Library of RAS]. Vol. 10, issue 2. Moscow, Saint Peterburg, 2016. 672 pp.
12. Popov G. V. *Zhivopis' i miniatyura Moskvyy serediny XV — nachala XVI veka* [Moscow Painting and Miniature of the middle 15th c. — early 16th c.]. Moscow, 1975. 334 pp.
13. Turilov A. A. (ed.). *Otkrovenie sv. Ioanna Bogoslova v mirovoi knizhnoi traditsii. Katalog vystavki* [The Revelation of St. John the Theologian in the World Book Tradition. Catalog of the Exhibition]. Moscow, 1995. 199 pp.